

Пушкин 9 (29)

РУССКОЕ ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ БЕЛЬГИИ
SOCIÉTÉ RUSSE D'HISTOIRE ET DE GÉNÉALOGIE EN BELGIQUE

423

Н. А. ПУШКИНЪ

Членъ Русскихъ Историко-Генеалогическихъ Обществъ
въ Бельгии и въ Нью-Йоркѣ.

В. Жуковскіи
4/15 IX
Брюссель
10/12/40

ГЕРБОВНИКЪ СКАГО ДВОРЯНСТВА

I

Гербы Дворянъ проживающихъ въ Бельгии.

N. de POUCHKINE
Membre des Sociétés Russes d'Histoire et de Généalogie
en Belgique et à New-York.

ARMORIAL DE LA NOBLESSE DE RUSSIE

I

Armoiries des Familles résidant en Belgique.

БРЮССЕЛЬ 1940 BRUXELLES

Ил. 1. Титульный лист «Гербовника русского дворянства» Н.А. Пушкина.

**«Гербовник русского дворянства» Н.А. Пушкина:
указатель гербов¹**

Одной из особенностей эмигрантского направления в отечественном гербоведении² было продолжение работ по созданию информационно-поисковой системы. Однако в условиях изгнания, недоступности архивных источников и литературы деятельность эта приобрела тематическое своеобразие – новые справочники отражали либо реалии эмиграции, либо герботворчество в последний период существования Российской империи, не получивший всестороннего осмысления в историографии.

Заметным событием в эмигрантской геральдике стало издание гербовника, составленного Николаем Александровичем Пушкиным³, внуком великого поэта.

Он родился 3 апреля 1885 г.⁴, в 1907 г. окончил с дипломом первой степени юридический факультет при Московском императорском лицее в память цесаревича Николая и 9 октября 1908 г. был назначен чиновником особых поручений при тульском губернаторе, но вскоре перешел на службу в земские органы самоуправления. С 1910 до 1914 гг. Н.А. Пушкин занимал должность земского начальника 5-го участка Веневского уезда Тульской губернии. В июле 1914 г. он был мобилизован и участвовал в Первой мировой войне, находился в действующей армии. Внук поэта служил в 3-м запасном кавалерийском и в 15-м гусарском Украинском полках, командовал эскадроном, 20 апреля 1917 г. его зачислили в резерв чинов Двинского военного округа, а 14 мая того же года он был произведен в корнеты⁵.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пушкины: семейная энциклопедия» № 16 – 01 – 00276.

² См.: Наумов О.Н. Научная геральдика России. М., 2013. С. 267–274.

³ О Н.А. Пушкине см.: Новое русское слово. Нью-Йорк. 1964. 12 февр.; Русская мысль. Париж, 1964. 26 ноября. № 2235; Часовой. Париж; Брюссель. 1965. № 463; *Лукаш И.* Отрезанная ветвь // Родина. 1990. № 6. С. 42; В изгнании // Там же. 1994. № 7. С. 84–85; «...Историей рода Пушкиных... занимаюсь для детей и потомства». *Пушкин Н.А.* Письма из Брюсселя // Нева. 1998. № 2. С. 187–201; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 гг. Т. 6. Кн. 1. М., 2005. С. 98–99 и др.

⁴ Эта дата подтверждается архивными материалами, см.: Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 400. Оп. 12. Д. 24399. Л. 317 об.; Ф. 409. Оп. 1. Д. 163225. Л. 229. В литературе назывались также другие даты рождения, но они безусловно ошибочны.

⁵ В биографиях Н.А. Пушкина имеется много фактических неточностей; в настоящей статье мы опирались на его послужной список от 10 ноября 1908 г., с записями

Потрясенный 1917 г. Н.А. Пушкин категорически не принял, в годы Гражданской войны примкнул к Белому движению, находился в Добровольческой армии, служил военно-морским следователем. В 1920 г. Николай Александрович эвакуировался из Севастополя в Константинополь, где какое-то время жил с семьей (женой и двумя детьми) на пароходе «Кронштадт», не имея средств к существованию. Затем был секретарем и переводчиком в оккупационном корпусе французской армии на греческом острове Халки, преподавал французский язык в русской школе в Эренкее на Кипре. В марте 1922 г. Пушкины перебрались в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Внук поэта стал секретарем Белградской миссии Лиги Наций и Международного Красного Креста. Однако в Сербии семья задержалась недолго, уже в декабре 1923 г. переехав в Бельгию. Там Н.А. Пушкин устроился в банк, что давало хороший материальный достаток. Умер самый младший внук поэта 18 ноября 1964 г. в Брюсселе и похоронен на кладбище Ixelles.

Будучи по роду деятельности преимущественно гражданским служащим, Н.А. Пушкин всегда живо интересовался гуманитарной сферой: литературой, историей, генеалогией. Оказавшись в эмиграции, он активно участвовал в дворянском движении, в деятельности сословных и научных организаций, состоял членом Русского историко-генеалогического общества в Бельгии и Русского историко-родословного общества в Нью-Йорке. Внук поэта принял на себя нелегкую миссию хранителя памяти о роде; задумав написать историю Пушкиных, много лет собирал для нее материалы. В феврале 1937 г., в связи со 100-летием со дня смерти деда, он выступил на заседании Русского историко-генеалогического общества в Брюсселе с докладом «Дворянский род Пушкиных»⁶. Николай Александрович неумоимо популяризировал творчество А.С. Пушкина, перевел на французский язык его произведения и биографию, составленную М.Л. Гофманом. Он настойчиво собирал портреты родственников, писал исторические и генеалогические труды⁷. До конца дней оставался последовательным противником большевизма, и делегацию советских писателей, посетившую его в конце 1950-х гг., воспринимал критически, и, в общем, не зря – преуспевающие литераторы бессовестно лгали ему о том, как их притесняет власть⁸.

Со всеми перечисленными интересами органически связано увлечение геральдикой. В первую очередь, Н.А. Пушкина интересовали собственный герб и гербы родственников. Летом 1931 г. он специально посещал Королевскую

до мая 1917 г., как на наиболее достоверный источник информации (РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 163225. Л. 228–234).

⁶ «...Историей рода Пушкиных... занимаюсь для детей и потомства». С. 196.

⁷ Пушкин Н.А. Об одной неизвестной находке пушкинских рукописей // Благонамренный. 1926. Кн. 1; Он же. Потомки Пушкина // Иллюстрированная Россия. Париж, 1927. № 23; Он же. Потомки Пушкина // Для Вас. Рига, 1937. № 10 и др.

⁸ «...Историей рода Пушкиных... занимаюсь для детей и потомства». С. 200.

D'argent à la croix grecque d'or et à dix fleurs de lys du même et à la champagne de gueules chargée de deux épées garnies d'or posées en sautoir. Timbre: heaume sommé d'une couronne de chevalier et surmonté de trois plumes d'autruche.
Dessin communiqué par S.de Nabokoff.

библиотеку в Брюсселе, чтобы разыскать гербы «бабушек и прабабушек». Ему удалось собрать все необходимые сведения, вплоть до семей, с которыми Пушкины роднились в XVII в.⁹, чем он очень гордился. Особое внимание привлекал самобытный герб рода Ганнибал. В марте 1932 г. внук поэта просил своего давнего знакомого художника-эмигранта Н.В. Зарецкого прислать рисунок этого герба, который экспонировался на выставке «Пушкин и общество его времени» в Праге. Ему хотелось рассеять «сомнения в цветах и очертаниях фигур»¹⁰. Одновременно Н.А. Пушкин подчеркивал, что в известном ему «всемирном гербовнике» герб Ганнибал отсутствует. Занимаясь генеалогией, внук поэта формировал по каждой фамилии (Пушкины, Гончаровы, Ганнибал и др.) досье, где в числе прочих материалов находились рисунки гербов¹¹. Геральдика для него составляла неотъемлемую часть истории любой дворянской семьи. Обнаружив немецкий род *Freiherren von Ratschin* и предполагая общность его происхождения с Пушкиными, Николай Александрович сразу же обратил внимание на их герб и вполне грамотно описал его в частном письме¹².

Интерес к геральдике стимулировало постоянное употребление предметов с гербами в повседневной жизни. У Н.А. Пушкина имелось кольцо с родовым символом, украденное после 1915 г.¹³, но сохранилась печатка с гербом, отличавшимся от официальной версии. Вместо дворянской щит венчала графская корона. Это, по точной оценке внука поэта, «с геральдической точки зрения совершенно не верно». Аналогичная печатка находилась у сына поэта Александра Александровича Пушкина, а затем перешла к его дочери, сестре Николая Александровича, Елене Александровне, в замужестве Розенмейер. Впоследствии эту вещь приобрел танцор и коллекционер С. Лифарь. В конце концов, она оказалась в Институте русской литературы РАН¹⁴.

В историю отечественной геральдики Н.А. Пушкин вошел как составитель «Гербовника русского дворянства», опубликованного в двух частях на французском языке в 1940 г.¹⁵. Мизерный тираж в 40 экземпляров быстро разошелся по подписчикам. Продавалась книга по цене 2 американских доллара. Издателем выступало Русское историко-генеалогическое общество в Бельгии, с которым Н.А. Пушкин тесно сотрудничал.

⁹ «...Историей рода Пушкиных... занимаюсь для детей и потомства». С. 191, 194.

¹⁰ Там же. С. 194.

¹¹ Там же. С. 195.

¹² Там же. С. 199.

¹³ Там же. С. 191.

¹⁴ Там же. С. 196; *Лифарь С.* Моя зарубежная Пушкиниана. Париж, 1966. С. 176–177; *Февчук Л.П.* Портреты и судьбы. Л., 1990. С. 206–207.

¹⁵ *Пушкин Н.А.* Гербовник русского дворянства = *Pouchkine N. de.* Armorial de la noblesse de Russie. Брюссель, 1940. [Ч.] I–II: Гербы дворян, проживающих в Бельгии. Первую в отечественной историографии характеристику гербовника см.: *Наумов О.Н.* Научная геральдика России. С. 270–271.

de Tongu.

de Bondy.

D'azur aux trois croissants d'or et au chef du même chargé de trois molettes de gueules. Couronne comtale. Timbre : heaume sommé d'une couronne de comte. Cimier: aigle issante. Lambrequins : d'azur doublés d'or. Supports: deux aigles regardantes.

Suivant la description du journal héraldique : " Guerbovied ".

Обе части гербовника были почти идентичны между собой. Различие заключалось в том, что в первой (можно считать ее основной) части гербы располагались в соответствии с французским алфавитом, рисунки сопровождались описанием и имелось предисловие на 7 страницах, написанное Н.А. Пушкиным. Во второй части те же изображения распределялись по русскому алфавиту, их описания и предисловие отсутствовали. Подобная, по сути билингвистическая, структура позволяла без затруднений пользоваться изданием и русским, и иностранным читателям.

Книга содержала гербы дворян-эмигрантов, живших в Бельгии. Предполагалось, что она положит начало многотомному справочнику. Автор ставил целью переиздать все русские дворянские гербы – как вошедшие в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи», так и неутвержденные. Задача требовала многих сил и средств, осуществить ее было практически невозможно. Известный геральдист Ю.А. Навроцкий, не отрицая необходимости воспроизвести заново «Общий гербовник», отмечал, что «ближайшей целью, которую может себе поставить каждый русский гербовед, здесь, вне России, это собирание и издание именно неутвержденных гербов, могущих быть совершенно затерянными»¹⁶. Он также предполагал, что переиздание «Общего гербовника» вряд ли окупится, поскольку среди эмигрантов мало любителей геральдики.

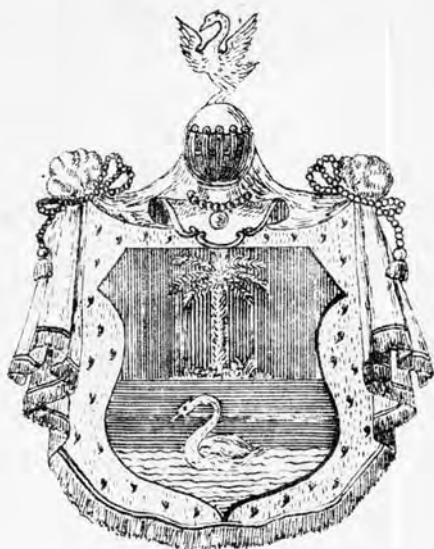
В первой части справочника Н.А. Пушкина содержится 91 герб, во второй – 92; к основному корпусу был добавлен герб графов Стенбок-Фермор. Собрание весьма разнообразно генеалогически, в нем есть гербы старинных московских родов, Рюриковичей, Гедиминовичей, обрусевших иностранцев, семей, выслуживших дворянство. Около трети от общего числа приходится на титулованную знать – 28 семей, из них 13 княжеских (включая светлейших князей), 7 графских (если учитывать герб графов Стенбок-Фермор), 8 баронских. Такой состав отражает генеалогическую структуру дворянской эмиграции в целом.

Методически Н.А. Пушкин ориентировался на «Общий гербовник». Каждый герб с текстом занимает отдельную, всегда правую от зрителя страницу. Сверху указана фамилия владельца, по-русски слева, по-французски справа (с прибавлением частицы «де»), ниже – в центре – размещен черно-белый рисунок, сопровождаемый снизу описанием и ссылкой к источнику. Визуально такое построение несомненно напоминало «Общий гербовник» и должно было, по всей видимости, подчеркнуть легитимность изображений, продемонстрировать преемственность нового собрания с историографией императорского периода.

К сожалению, имеющаяся в нашем распоряжении копия редкого издания дефектна, в ней не хватает 9 гербов, поэтому подсчеты здесь и далее – предварительные, однако лакуна не может существенно повлиять на характерис-

¹⁶ *Навроцкий Ю.А. О брюссельском гербовнике // Новик. 1940. № 2. С. 38.*

графъ Нотбекъ. von Nottbeck.

Coupé: au 1 de gueules au palmier terrassé de sinople; au 2 d'azur au cygne d'argent nageant sur une rivière du champs. Timbre: heaume de chevalier. Cimier: un cygne d'argent. Manteau de pourpre doublé d'hermine.

Dessin communiqué par V.V.von Nottbeck.

Ил. 4. Лист из «Гербовника русского дворянства» Н.А. Пушкина.

тики справочника. Основным источником сведений для Н.А. Пушкина стал «Общий гербовник». Из него заимствовано около 70 гербов, в том числе 9 – из неопубликованных частей. В работе активное участие приняли дворяне-эмигранты. Они передали Н.А. Пушкину более трети всех рисунков: 9 – князь Долгоруков (инициалы его в тексте отсутствуют), 3 – С.С. Набоков¹⁷, по одному гербу – более 20 человек; в двух случаях (Бюнтинг и светлейшие князья Ливен) источник информации не указан. Частные лица представляли, обычно, либо собственные гербы, либо гербы родственников, и среди них были изображения из неопубликованных частей «Общего гербовника» или неутвержденные гербы. Другая печатная литература привлекалась эпизодически (не названные точно финляндский гербовник и издание по прибалтийскому дворянству). Источником информации о гербе Бонди обозначен журнал «Гербовед», но это ошибка, в издании сведения о роде отсутствуют.

Состав источников отличает гербовник Н.А. Пушкина от более позднего собрания И.В. Третьякова, также касавшегося русских дворян в Бельгии¹⁸. В последнем перечень источников гораздо длиннее. Шире использовалась печатная литература, но в меньшей степени привлекались материалы частных лиц.

В отдельных случаях Н.А. Пушкин располагал только рисунком, к тому же не всегда четким, что приводило к ошибкам при копировании, а затем и в составленном по изображению описании. Так получилось с уже упомянутым гербом Бонди. В главе его щита должен находиться перстень между двумя геральдическими шпорами¹⁹, но в Гербовнике Н.А. Пушкина изображены три шпоры. Кроме того, щит покрыт графской короной, имеются два орла-щитодержателя, нашлемник также совершенно не похож на утвержденный. Эта версия существенно отличается от санкционированного властью варианта. В гербе Базаровых²⁰ горностаевое поле превратилось в поле, усеянное геральдическими лилиями, а вместо двух орлиных крыльев в нашлемнике оказались три страусовых пера. Левый нашлемник в гербе графов Кронгельм напоминает медведя, хотя, судя по «Общему гербовнику»²¹, там изображен лев. Имеются и другие примеры визуальных различий. Рисунки из справочника Н.А. Пушкина требуют всестороннего критического анализа.

¹⁷ Набоков Сергей Сергеевич (1902–1998), журналист, генеалог, корреспондент (1944) и директор агентства Рейтер в Бельгии и Люксембурге (1946–1967), вице-президент Союза работников прессы Бельгии (1947–1970), главный секретарь Русского историко-генеалогического общества в Бельгии (1932–1940).

¹⁸ *Tretiakoff I. de. Armorial de la noblesse de Russie.* [Bruxelles, 1946].

¹⁹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 19. № 133. В настоящее время гербы из неопубликованных частей доступны в Интернете.

²⁰ Там же. Ч. 21. № 16.

²¹ Там же. Ч. 16. № 9.

Указание на источник сведений также могло быть неточным. Например, при воспроизведении герба Стрижевских не указано, что он внесен в «Общий гербовник»²².

Рисунки для справочника Н.А. Пушкина выполнены художником Н.И. Сахновским в стиле «Общего гербовника». Книга отпечатана «мимиографическим путем», и это сказалось на качестве изображений. Как справедливо отмечал Ю.А. Навроцкий, «способ печатания сборника лишил рисунки их рельефности и слил в одно некоторые детали, которые несомненно в оригинале выгадывают»²³.

Познавательная ценность Гербовника Н.А. Пушкина возрастает из-за публикации 17 неутвержденных гербов, в основном, принадлежавших родам иностранного происхождения (Бенкендорф, Буткевич, Бюнтинг, фон Валь, бароны Врангель, бароны Гревениц, Кеппен, Лубна-Герцык, фон Нотбек, Набоковы, Плющевские-Плющик, бароны Притвиц, фон Розенмейер, Споре, Тавостшерна, бароны Тизенгаузен, Эллиот).

По статусу справочник принадлежал к типу научных изданий, в нем имелась вводная статья об истории дворянства, а каждый герб сопровождался ссылкой на источник информации. В предисловии кратко рассказано об истории отечественной элиты, структуре служилого сословия допетровской Руси и императорского периода, Бархатной книге и губернских родословных книгах XVIII–XIX вв., законах о дворянстве, гербах. Проводился сравнительный анализ русской и европейской элит, предпринимались попытки найти аналогии в их титулатуре. Особое внимание уделил автор актуальному вопросу о возможности использования эмигрантами частиц «фон» и «де», которые указывали на принадлежность к благородному сословию²⁴. Н.А. Пушкин склонялся к мнению, что русские дворяне имеют право добавлять к фамилии эти предикаты.

По предложенной нами классификации гербовников²⁵ труд Н.А. Пушкина имеет характеризующий код VI-B-2-5-в (печатный текст, содержащий рисунки и описания частных гербов, которые касаются одной страны и заимствованы из различных источников).

Дворянская общественность встретила справочник Н.А. Пушкина благожелательно. В историко-генеалогическом журнале «Новик», который издавал в Нью-Йорке выдающийся историк Л.М. Савелов, появилась рецензия

²² Там же. Ч. 15. № 20.

²³ *Навроцкий Ю.А.* Указ. соч. С. 38.

²⁴ Этот вопрос представлял для эмигрантского общества несомненный практический интерес. В 1937 г. в журнале «Новик» публиковалось специальное разъяснение о возможности употребления указанных частиц русскими дворянами, проживающими вне родины (*Арсеньев В.С.* О частицах «де» и «фон» // *Новик.* 1937. № 2. С. 33).

²⁵ *Наумов О.Н.* Теоретические и методические аспекты типологии гербовников // *Гербоведение.* Т. III. М., 2013. С. 9–27.

подготовленная Ю.А. Навроцким²⁶. В ней книга не только была подробно описана, но и отмечалось, что «остается приветствовать это новое начинание и пожелать издателям успеха». Высказывалось предложение поместить в следующих выпусках «возможно большее» число неутвержденных гербов²⁷. Однако последнее, очень правильное и ценное пожелание осталось не выполненным²⁸.

Идея о кодификации геральдического пространства русской эмиграции, выдвинутая Н.А. Пушкиным, получила продолжение в 1946 г., когда член Русского историко-генеалогического общества в Бельгии инженер И.В. Третьяков издал собрание гербов под аналогичным названием²⁹. В нем насчитывалось 100 гербов живших в Бельгии дворян, не попавших в гербовник 1940 г.

Справочники Н.А. Пушкина и И.В. Третьякова составляют информационное единство, логически дополняют друг друга. Между ними имеется методическая и визуальная общность. Образцом для обоих послужил «Общий гербовник». Они схожи по внешнему оформлению, методике подачи материала, структуре (имеются предисловия, а гербы расположены в алфавитном порядке); описания сопровождаются ссылками на источники.

Однако нельзя не отметить и отличия. Описания в гербовнике 1946 г. структурированы по элементам герба, не совпадают использованные авторами источники, различается генеалогический состав родов (в Гербовнике 1946 г. меньше титулованных семей) и др. Все это демонстрирует направление развития отечественного гербоведения в условиях эмиграции.

Благодаря справочникам Н.А. Пушкина и И.В. Третьякова традиции создания дворянских гербовников, археографического освоения геральдических источников не прекратились после 1917 г., а сохранялась до середины XX в. Кодификация геральдического пространства Российской империи продолжалась вне пределов страны, благодаря чему транслировался накопленный русской геральдикой практический опыт. Одновременно вводилась в оборот неизвестная ранее информация, создавались новые возможности для объективного анализа дворянских гербов, их всестороннего, комплексного историко-геральдического осмысления.

К настоящей статье прилагается перечень гербов, вошедших в справочник Н.А. Пушкина. Фамилии указаны во множественном числе в соответствии с правилами современной орфографии³⁰.

²⁶ Навроцкий Ю.А. Указ. соч. С. 37–38.

²⁷ Там же. С. 38.

²⁸ В логически продолжившим труд Н.А. Пушкина Гербовнике И.В. Третьякова воспроизведено всего 3 неутвержденных герба.

²⁹ *Tretiakoff I. de. Op. cit.; Наумов О.Н. «Гербовник дворянства России» И.В. Третьякова: указатель гербов // Гербоведение. Т. IV. М., 2015. С. 192–200.*

³⁰ См.: Сулова А.В., Супранская А.В. О русских именах. 3-е изд., испр. и доп. Л., 1991. С. 208–212.

Пушкины de Pouchkine.

Coupé : au 1 d'hermine à la couronne princière retroussée d'hermine posée sur un coussin de pourpre frangé et huppé d'or; au 2 parti: a) d'azur au bras armé d'argent brandissant une épée garnie d'or; b) d'or à l'aigle d'azur tenant une épée et une sphère du même. Timbre : heaume sommé d'une couronne de chevalier et surmonté de trois plumes d'autruche. Lambrequins : d'azur doublés d'or.
 Armorial Général de Russie. V. 18.

Ил. 5. Лист из «Гербовника русского дворянства» Н.А. Пушкина.

1. Апраксины графы
2. Арсеньевы
3. Базаровы
4. Бакеевы
5. Бакунины
6. Баумгартен
7. Бенкендорф
8. Бонди
9. Бульмеринг
10. Буткевич
11. Быковы
12. Бюнтинг
13. Валь фон
14. Велье бароны
15. Вельяминовы
16. Винекен бароны
17. Власьевы
18. Воейковы
19. Володимеровы
20. Врангель бароны
21. Вревские бароны
22. Всеволожские
23. Гагарины князя
24. Гедройц князя
25. Голенищевы-Кутузовы-Толстые
26. Голицыны князя
27. Гревениц бароны
28. Добровольские
29. Друцкие-Соколинские князя
30. Дубенские
31. Ельчаниновы
32. Ермоловы
33. Зубовы
34. Игнатьевы
35. Кеппен
36. Кожины
37. Козины
38. Козловские князя
39. Кологривовы
40. Комаровские графы
41. Котляревские
42. Кочубеи
43. Кронгельм графы
44. Кузьмины-Короваевы
45. Курис
46. Левашовы
47. Ливен светлейшие князя
48. Литвиновы
49. Лодыженские
50. Лубна-Герцык
51. Лунины
52. Мазараки
53. Малиновские
54. Мальцовы
55. Мартыновы
56. Мещерские князя
57. Муравьевы
58. Мусины-Пушкины графы
59. Набоковы
60. Нарышкины
61. Нотбек фон
62. Оболенские князя
63. Одинцовы
64. Павловы
65. Перовские графы
66. Петрово-Солово
67. Плющевские-Плющик
68. Позняковы
69. Притвиц бароны
70. Пушкины
71. Пущины
72. Резвые
73. Розенмейер фон
74. Сахновские
75. Спечинские
76. Споры
77. Стенбок-Фермор графы³¹
78. Стрижевские
79. Сухотины
80. Тавостшерна (Тавастьерна, Тавашерна)
81. Таубе бароны
82. Тизенгаузен бароны
83. Толстые графы
84. Трубецкие князя
85. Урусовы князя
86. Черкасовы бароны
87. Черкасские князя
88. Шамшевы
89. Шафровы
90. Шаховские князя
91. Щербатовы князя
92. Эллиот

---

³¹ Имеется только во втором выпуске.